

УДК 37.01:378.4

Палаткина Галина Владимировна

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

Сидоров Михаил Михайлович

студент ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЛАНДШАФТА АДАПТАЦИИ СИРОТ В ВУЗЕ

Аннотация:

В статье рассматриваются риски социальной адаптации детей-сирот при обучении в вузе. Дети, рано лишенные родительского попечения, могут демонстрировать отсутствие концентрации, забывчивость, импульсивность и трудности с контролем эмоций. Они могут жаловаться на различные соматические проблемы, такие как необъяснимая головная боль, боль в животе, анорексия и бессонница. Сироты могут иметь коммуникативные проблемы, например при установлении дружеских отношений. У них могут проявляться психоэмоциональные проблемы, а именно: нервозность, агрессия, разочарование и депрессия. Эти общие признаки указывают на то, что с ребенком не все в порядке. При отсутствии должного внимания к этим признакам со стороны взрослых поведенческие проблемы становятся серьезными, перерастая в не соответствующие правилам общественной морали и нормам поведения. Наблюдается негативное отношение к обучению в целом, и в вузе в

частности. Сироты, привыкшие получать от государства определенные блага на безвозмездной основе во время обучения в школе, ждут подобного и в вузе. В статье анализируется потенциал педагогического дизайна адаптации сирот в вузе через повышение их мотивации к обучению и получению профессии. Рассматривается роль социально-культурной деятельности в данном процессе.

Ключевые слова: дети-сироты, педагогический дизайн, образовательный ландшафт, адаптация, адаптация детей-сирот, мотивация, педагогический потенциал, мотивация к обучению, обучение в вузе, мотивация к получению профессии.

Palatkina Galina Vladimirovna

Doctor of Education, professor, professor of Social Pedagogics and Psychology Chair FSBEI HE Astrakhan State University

Sidorov Mikhail Mikhailovich

Student of FSBEI HE Astrakhan State University

INSTRUCTIONAL DESIGN OF THE EDUCATIONAL LANDSCAPE OF ORPHANS ADAPTATION IN THE UNIVERSITY

Abstract:

The article examines the risks of social adaptation of orphans when studying at a university. Children early deprived of parental care may show forgetfulness, impulsivity, difficulty in controlling emotions and lack of concentration. They may complain of various somatic problems such as unexplained headache, abdominal pain, anorexia, and insomnia. Orphans may have communication problems, for

example when establishing friendships. They may exhibit psycho-emotional problems, namely nervousness, aggression, frustration and depression. These common signs indicate that the child is not doing well. In the absence of due attention to these signs on the part of adults, behavioral problems become serious, becoming inconsistent with the rules of public morality and norms of behavior. There is a negative attitude towards education in general, and university education in particular. Orphans, accustomed to receiving certain benefits from the state free of charge while studying at school, expect the same in the university. The article analyzes the potential of the pedagogical design for adaptation orphans at the university by increasing their motivation to studies and getting a profession. The role of social and cultural activity in this process is considered.

Keywords:

orphans, instructional design, educational landscape, adaptation, adaptation of orphans, motivation, pedagogical potential, motivation to learning, study at a university, motivation to acquire a profession.

Вопросы адаптации детей-сирот в обществе во все времена во всех странах были и остаются весьма острыми. Какие применить формы жизнеустройства и обучения детей, которые по тем или иным причинам растут без биологических родителей? В разных странах ответы различные. Но проблемы вхождения во взрослую самостоятельную жизнь, риски интеграции в общество таких детей идентичны практически везде.

В России следует отметить положительную тенденцию по сокращению детей-сирот. Так, в 2018 году зафиксировано на 15 % детей-сирот меньше, чем в предыдущем году [1]. В банке данных указанного года насчитывалось всего 56 994 сироты.

С момента рождения до совершеннолетия каждый ребенок проходит фазы физического, умственного и социального развития, которые одинаково важны для здоровья человека. Любое вмешательство в умственное или

эмоциональное развитие может вызвать поведенческие расстройства, приводящие к асоциальным действиям. Дети в возрасте до 15 лет составляют около трети населения мира, примерно 5–15 % из них проявляют крайние формы девиантного поведения из-за отклоняющихся условий развития. К таким условиям, в частности, относится развитие ребенка вне семьи, без попечения родителей. В связи с этим особое внимание следует уделять детям, не попадающим под родительскую заботу, поскольку они часто находятся в состоянии стресса и психологических травм.

Согласно российскому законодательству, «сиротами являются дети в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения родителей в связи с их смертью. К лицам из числа детей-сирот относятся совершеннолетние граждане в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель» [2]. Отметим, что термин, а значит и само понятие «круглый сирота» отсутствует в российском законодательстве.

Ребенок, оставшийся без попечения родителей, становится сиротой. Сиротство возникает в силу множества причин. Родители могут умереть или быть не в состоянии осуществлять опеку. Если родители живы, но при этом не принимают участия в воспитании ребенка по тем или иным причинам, у ребенка появляется статус социального сироты. Социальные сироты могут проживать как в специализированных учреждениях интернатного типа, так и в условиях семьи (дома). В условиях семьи могут проживать дети, не имеющие живых родителей или имеющие родителей, лишенных родительских прав, но воспитывающиеся в домашних условиях у родственников. Дети, не имеющие в живых обоих родителей, могут называться абсолютными сиротами. Каждый тип сиротства обладает своими характеристиками.

Дети, живущие без попечения родителей, подвергаются более высокому риску проблем развития, включая плохое когнитивное и психосоциальное функционирование, а также проблемы с поведением и психическим здоровьем [3]. Такие трудности могут привести к снижению успеваемости и

вовлеченности в трудовую деятельность, что определяет затруднение в саморегуляции – базовой составляющей к получению профессионального образования. Поэтому на этапе выхода из средней общеобразовательной школы сироты часто не имеют целевых установок и не мотивированы на получение профессионального образования.

Обучение же в высшем учебном заведении большинство сирот воспринимают как нечто недостижимое, т. к. их пугают единые государственные экзамены. Именно поэтому из девятого класса сироты стремятся поступить в колледжи, чтобы иметь возможность продолжить получать государственные субсидии. Лишь небольшая часть таких детей впоследствии поступает в высшие учебные заведения, уже имея профессиональное образование. Вступительные испытания, которые предлагает университет, практически гарантируют поступление после колледжа. При этом сироты стремятся поступить до 23 лет, т. к. после этого они потеряют возможность получать государственные выплаты. Окончив школу, в вуз, как правило, поступают те сироты, которые воспитывались в семье, где их смогли правильно мотивировать на учебу значимые для них люди.

Независимо от возраста и формы поступления (сдача единых государственных экзаменов или прохождение вузовских испытаний) есть те, кто хочет реально получить профессию, реализоваться в ней и стать успешными, и те, кто старается увеличить время получения пособия, при этом не утруждая себя учебой.

Для того чтобы нивелировать мотивацию поступления в вуз ради государственных выплат, необходим такой педагогический дизайн образовательного ландшафта, при котором адаптация поступивших сирот к обучению в новых для них реалиях опиралась бы на развитие устойчивой мотивации к обучению вообще и к получению профессии в частности. Под мотивационной деятельностью мы понимаем «свободные, обусловленные внутренними побуждениями действия человека, направленные на достижение своих целей, реализацию своих интересов, а мотивацию труда как стремление

работника удовлетворить свои потребности (получить определенные блага) посредством трудовой деятельности» [4, с. 106]. Трудовая деятельность как движущая сила, влияющая на качество жизни человека, может выступать в роли положительного или отрицательного условия в стремлении к достижению успешной жизни. При условии положительной направленности мотивации возникают ситуации сознательной активности, которые проявляются в радостных эмоциях и чувствах. Если мотивация к трудовой деятельности отрицательна и негативна, появляются ситуации осуждения и неодобрения. Поэтому следует говорить о мотивации как о «совокупности сил, побуждающих человека осуществлять деятельность с затратой определенных усилий, на конкретном уровне усердия и добросовестности, с необходимой степенью настойчивости для достижения определенных целей» [5].

Формирование мотивации на успешную учебу как ведущую трудовую деятельность при обучении в вузе необходимо для успешной адаптации сирот в любом учебном заведении, но это особо значимо в профессиональном и высшем образовании. Ведь именно здесь от человека требуется повышенная концентрация на поставленной цели, особые физические и умственные усилия, умение и желание учиться. В связи с этим при использовании технологий, механизмов, форм и методов педагогического дизайна для создания особого педагогического ландшафта, способствующего скорейшей адаптации сирот в вузе, прежде всего необходимо определить принципы и формы мотивации, которые будут стимулировать сирот учиться.

В современный педагогический ландшафт включают учебную среду, архитектуру процесса, взаимоотношения между субъектами педагогического процесса, организацию пространства [6].

Уточним: мы рассматриваем педагогический дизайн как сложный, творческий, активный и итеративный процесс, включающий систему процедур для разработки и внедрения учебных и обучающих программ последовательным и надежным (проверенным) способом [7]. Педагогический дизайн является эффективным современным инструментом преобразования

педагогического ландшафта, понимаемого как «наглядное представление педагогического процесса, визуальное отображение образовательной действительности» [8]. Педагогический дизайн как «инструмент, с помощью которого обучение и учебные материалы становятся более привлекательными, эффективными и результативными» учитывает контекст педагогического ландшафта. Принципы, вырабатываемые педагогическим дизайном, должны помогать раскрывать потенциал педагогического ландшафта [9].

В связи с этим направление деятельности по обеспечению комфортного педагогического ландшафта для адаптации сирот должно иметь специфику педагогического дизайна и особенности реализации, включающие правила, т. е. принципы.

Прежде всего, это принцип «равный обучает равного», который позволяет сиротам включаться в процесс быстрее и легче, по сравнению с тем, когда студенты пытаются самостоятельно найти ответы на новые вызовы и преодолеть трудности новой для них среды жизнедеятельности. Данный принцип предполагает, что источником информации становится не профессиональный наставник, а сверстник. Принцип эффективен при выстраивании педагогического ландшафта развития мотивации к учению в вузе сирот, т. к. у молодых людей больше доверия к информации сверстников, они откровеннее с ними. У них появляется возможность взаимного обогащения жизненным опытом. Рассматриваемый принцип «ориентирован на передачу знаний от сверстника к сверстнику, формирование жизненных навыков и эмоционального отношения к совершаемым поступкам, развитие критического мышления и навыков конструктивно действовать в любых жизненных ситуациях, присвоение учащимися устойчивых моделей по сохранению здоровья, в том числе и репродуктивного» [10, с. 4].

Принцип позиционирования семейных ценностей необходим для предупреждения воспроизводства сиротства. Не существует семейных ценностей в отрыве от семьи. Поэтому сиротам, лишенным ее, необходимо показывать крепкие семейные взаимоотношения, основанные на заботе и

любви, благодаря им семья многие годы сохраняет духовное здоровье и нерушимое единство.

Принцип практической направленности состоит в том, что следует формировать необходимые реальные социальные и профессиональные компетенции, т. е. те, которые могут пригодиться здесь и сейчас. Это вызывает интерес к той или иной информации, показывает ее значимость. Если студент получает юридическое образование, то, например, в ходе юридического квеста он сможет составить заявление на получение квартиры; студент-экономист – месячную смету расходов на еду и одежду. Эти базовые знания сформируют у него желание получить дополнительные знания, т. е. возникнет мотивация к учению.

Содержание работы по развитию мотивации к обучению сирот должно включать ориентацию на формирование навыков эффективных коммуникаций и развитие здорового образа жизни.

Опыт работы в этом направлении привел нас к выводу о том, что педагогический дизайн формирования у сирот мотивации к учебе в вузе наиболее эффективно реализуется через социально-культурные и образовательные формы. Приведем примеры.

Социально-культурные формы:

творческая социализация (включение студента в творческий контекст педагогического ландшафта), позиционирующая интересную жизнь в университете, развивающая творческие способности и гибкие навыки (лидерство, коммуникацию и т. д.);

спортивная социализация (включение студента в спортивный контекст педагогического ландшафта) [11], направленная на развитие здорового образа жизни и способности работать в команде;

мастер-классы, проводимые родителями-волонтерами, которые направлены на позиционирование крепких семейных отношений («Умный ужин», «Праздник своими руками», «Семейные веселые старты» и др.);

государственные, национальные и профессиональные праздники (шоу-концерты, дни рождения, КВН, посвящение в первокурсники и т. д.).

Образовательные формы:

образовательные хакатоны, квесты, семинары, направленные на развитие компетенций в области правовой, информационной и экономической грамотности;

курсы обучения рабочей профессии, направленные на получение реальных социальных и профессиональных компетенций, дающие преимущество при трудоустройстве (повар, швея, администратор зала, косметик и т. д.).

Таким образом, адаптация сирот к обучению в вузе предусматривает создание педагогического ландшафта, базирующегося на следующих принципах: «равный обучает равного», практическая направленность и позиционирование семейных ценностей. Эти принципы обуславливают необходимость использования таких форм педагогического дизайна, которые интересны и актуальны для их возраста. Все должно всегда проходить интересно и позитивно, давать реальные социальные и профессиональные компетенции, необходимые для быстрого подъема в социальном лифте. К таким формам можно отнести социально-культурные (творческие и спортивные социализации, мастер-классы, профессиональные, национальные и государственные праздники и др.) и образовательные (хакатоны, квесты, семинары, курсы обучения рабочим профессиям и др.) мероприятия. Каждое мероприятие должно быть направлено на развитие гибких компетенций, которые помогают безболезненно войти в общество, быть в нем востребованным, а значит успешным.

Ссылки:

1. Статистика по брошенным детям в России за 2020 – Статьи журналов [Электронный ресурс]. URL: <https://lawyer99.ru/dolgi-po->

[kreditam/statistika-po-broshennym-detyam-v-rossii-za-2019-stati-zhurnalov](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78582) (дата обращения: 2.12.2020).

2. Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон. Рос. Федерации от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 июля 2008 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июля 2008 г. Ст. 1, абз. 2, 4 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78582 (дата обращения: 2.12.2020).

3. Pears K. C., Heywood C. V., Kim H. K., & Fisher P. A. Prereading deficits in children in foster care [Электронный ресурс] // School Psychology Review. 2011. № 40(1). С. 140–148. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3159895/?tool=pubmed> (дата обращения: 2.12.2020).

4. Афонин А.Ю. Понятие и значение мотивации и мотивационного процесса [Электронный ресурс] // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2013. № 17. С. 105–112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-znachenie-motivatsii-i-motivatsionnogo-protsessa> (дата обращения: 2.12.2020).

5. Там же. С. 106.

6. Сергеева О.А. Особенности современного педагогического ландшафта [Электронный ресурс] // Педагогические исследования. 2020. Вып. 2. С. 17–22. URL: <http://aguped.ru/images/File/Statya-Sergeeva-itog.pdf> (дата обращения: 2.12.2020).

7. Палаткина Г.В., Горина И.В. К определению сущности понятия «педагогический дизайн» [Электронный ресурс] // Педагогические

исследования. 2020. Вып. 2. С. 11–17. URL: [http://aguped.ru/images/File/Statya-PI-Palatkina-\(2\)-\(1\).pdf](http://aguped.ru/images/File/Statya-PI-Palatkina-(2)-(1).pdf) (дата обращения: 2.12.2020).

8. Сергеева О.А. Указ. соч.

9. Абызова Е.В. Педагогический дизайн: понятие, предмет, основные категории [Электронный ресурс] // Вестник ВятГУ. 2010. № 3. С. 12–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-dizayn-ponyatie-predmet-osnovnyye-kategorii> (дата обращения: 18.08.2020).

10. Концепция «Реализация принципа “равный обучает равного” в общеобразовательных учреждениях республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Сацыяльна-педагагічная работа. 2010. № 9 (115), верасень. С. 3–9. URL: <http://actngo.info/old/sites/default/files/files/koncepcija.pdf> (дата обращения: 1.12.2020).

11. Храпов С.А. Технологии CDIO в сфере социализации студентов (опыт Астраханского государственного университета) // Научно-методическая конференция «Уровневая подготовка специалистов: государственные и международные стандарты инженерного образования. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2013. С. 38–40.